

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и способы защиты прав предпринимателей»

Обучающийся

Р.А. Мамадалиев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Безусловно, значение охраны и защиты интересов предпринимателей сложно переоценить, поскольку многие субъекты предпринимательской деятельности находятся в сложных экономических и организационных условиях, вызванных пандемией COVID-19, а также введёнными в отношении России беспрецедентными по своему содержанию и количеству санкциями, что требует со стороны государственных и негосударственных институтов консолидации усилий, направленных на поддержку предпринимательского сообщества.

Научные подходы к определению и классификации форм и способов защиты прав предпринимателей, равно, как и непосредственное содержание и применение таковых, не имеют единообразных подходов, а нормативная регламентация в указанной сфере не лишена проблем и противоречий, что обуславливает актуальность данной темы научного исследования.

Цель исследования: проанализировать формы и способы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации.

Необходимо отметить работы таких авторов, как: Е.Ю. Бархатова, А.П. Вершинин, Ю.Н. Володченко, Е.П. Губин, А.Я. Курбатов, В.П. Ладыгина, П.Г. Лахно, А.А. Мохов, С.В. Николюкин и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Значение защиты прав предпринимателей, понятие её форм и способов.....	7
1.1 Значение защиты прав предпринимателей в России	7
1.2 Понятие форм и способов защиты прав предпринимателей.....	9
Глава 2 Анализ способов защиты прав предпринимателей в рамках судебной формы защиты.....	17
2.1 Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве	17
2.2 Защита прав предпринимателей в Конституционном Суде РФ.....	22
Глава 3 Анализ способов защиты интересов предпринимателей в рамках внесудебной формы защиты.....	30
3.1 Нотариальная защита прав предпринимателей	30
3.2 Защита прав предпринимателей в третейских судах.....	34
3.3 Медиация как способ защиты прав предпринимателей	39
3.4 Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей	44
3.5 Роль Торгово-промышленных палат в защите прав предпринимателей.....	49
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность исследования. Развитие российского предпринимательства является одним из значимых направлений государственной политики на современном этапе развития, что предопределяется положениями ст. 34 Конституции Российской Федерации [16] (Конституция РФ), гарантирующей свободу предпринимательской деятельности, а также положениями ст. 114, в рамках которой к полномочиям Правительства РФ отнесена компетенция содействия развитию предпринимательства.

В этой связи, задача государства состоит в планомерной и эффективной защите интересов предпринимателей, создании соответствующих гарантий в данном направлении.

Безусловно, значение охраны и защиты интересов предпринимателей сложно переоценить, поскольку многие субъекты предпринимательской деятельности находятся в сложных экономических и организационных условиях, вызванных пандемией COVID-19, а также введёнными в отношении России беспрецедентными по своему содержанию и количеству санкциями, что требует со стороны государственных и негосударственных институтов консолидации усилий, направленных на поддержку предпринимательского сообщества.

Современное законодательное регулирование предусматривает ряд разноплановых форм и способов защиты прав предпринимателей, составляющих единую систему мер, позволяющих представителям предпринимательского сообщества выбрать и применить на практике именно ту из них, что в наибольшей мере соответствует возникшей проблеме и способна обеспечить эффективное её решение.

Научные подходы к определению и классификации форм и способов защиты прав предпринимателей, равно, как и непосредственное содержание и применение таковых, не имеют единообразных подходов, а нормативная

регламентация в указанной сфере не лишена проблем и противоречий, что обуславливает актуальность данной темы научного исследования.

Цель исследования: проанализировать формы и способы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- определить значение защиты прав предпринимателей в России
- сформулировать подходы к научно-практическому определению форм и способов защиты предпринимательских правомочий в России;
- рассмотреть вопросы защиты прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве, а также посредством конституционного нормоконтроля;
- охарактеризовать возможности использования нотариальной защиты прав предпринимателей в России;
- рассмотреть проблемы, связанные с защитой прав предпринимателей через институт третейского разбирательства, в контексте модернизированного правового регулирования;
- охарактеризовать роль и значение медиации в качестве внесудебного способа защиты предпринимательских прав;
- раскрыть основные аспекты, связанные с институтом уполномоченных по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровне;
- определить роль Торгово-промышленных палат в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Объект исследования: правоотношения, складывающиеся в процессе реализации конкретных способов защиты прав предпринимателей в российском государстве.

Предметом исследования выступают: нормы права, регламентирующие особенности защиты прав предпринимателей в Российской Федерации.

Методология исследования: в работе использованы диалектический метод познания, метод структурного анализа правовых норм и т.д.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с защитой прав предпринимателей, поднимаются в работах многих отечественных специалистов, что подтверждает востребованность и актуальность данной темы исследования.

Тем не менее, остаётся простор для научных изысканий и многие проблемы продолжают оставаться без внятных предложений, направленных на совершенствование регулирования.

Необходимо отметить работы таких авторов, как: Е.Ю. Бархатова, А.П. Вершинин, Ю.Н. Володченко, Е.П. Губин, А.Я. Курбатов, В.П. Ладыгина, П.Г. Лахно, А.А. Мохов, С.В. Николюкин и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Значение защиты прав предпринимателей, понятие её форм и способов

1.1 Значение защиты прав предпринимателей в России

Предпринимательское сообщество играет огромную роль в экономической жизнедеятельности любого современного государства, что, конечно же, справедливо и для Российской Федерации, как правового и экономически развитого государства, в котором уделяется должное внимание развитию институтов поддержки предпринимательства на самых разных уровнях.

В науке, «под защитой прав предпринимателей понимается совокупность нормативно установленных мер (механизмов) по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателей, которые осуществляются в определенных формах, определенными способами, в законодательно определенных границах, с применением к нарушителям мер юридической ответственности, а также механизма по практической реализации (исполнимости) этих мер» [15, с. 41].

Следует отметить, что ни в правовой науке в целом, ни в науке гражданского и предпринимательского права, нет единого, разделяемого всеми специалистами подхода к определению и соотношению понятий «защита прав» и «охрана прав». Соответственно, не ясности в понимании объёма и содержания данных категорий, что часто приводит к их смешению.

Подобная ситуация обуславливается родством данных категорий, их тесной взаимосвязью. Как указывается отдельными авторами, «процесс реализации защиты включает в себя и элемент охраны, и элемент превенции, а при осуществлении охранительных мероприятий присутствуют элементы защиты субъективных прав, в частности при применении мер государственного принуждения» [19, с. 128].

Оборот «охрана права», зачастую используется в более широком смысле, чем оборот «защита прав», что сподвигает отдельных исследователей относить к охране прав неопределённый спектр мер, которые служат обеспечению интересов того, или иного субъекта – в данном случае в сфере предпринимательской деятельности.

Под правовой охраной часто понимают «совокупность гарантий государства, связанных с нормативным запрещением либо иным ограничением определенных действий против охраняемого объекта и направленных на предупреждение и профилактику правонарушений» [46, с. 365].

Предметом же защиты в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, как пишут отдельные специалисты, являются «нарушенные или оспариваемые права и законные интересы лиц, осуществляющих такую деятельность» [15, с. 41].

Но в большинстве случаев в рамках авторских подходов происходит объединение анализируемых категорий в едином синонимичном ключе. При этом, одни специалисты в качестве обобщающей категории используют понятие «охрана прав», а другие специалисты применяют в указанных целях оборот «защита прав», что указывает на отсутствие единства мнений в данном вопросе, а также возможность использования данных категорий в широком смысле как синонимичных по содержанию.

С формально-логической точки зрения, научное разграничение анализируемых оборотов является всего лишь инструментом познания – логическим ходом, который использует соответствующий специалист для эффективного решения поставленных исследовательских задач.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что как в науке, так и в правоприменительной практике нет единых оснований разграничения данных категорий – многие аспекты зависят от субъективного толкования и поставленных автором исследовательских задач.

Таким образом, использование категорий «охрана» и «защита» в широком смысле, даёт возможность с уверенностью утверждать, что они могут выступать как синонимы. Но использование анализируемых категорий в узком значении, в определённых научных целях, также допустимо.

Думается, что в качестве же обобщающей категории следует использовать оборот «защита прав». Именно этот оборот используют многие авторы, когда ведут речь о данного рода деятельности.

Как отмечается в публикациях, «если же деятельность предпринимателя неправомерно нарушается или существует угроза посягательства на его права и интересы, то могут быть применены конкретные правовые способы защиты, благодаря которым происходит восстановление нарушенных прав и интересов и тем самым создается возможность для продолжения предпринимательской деятельности» [50, с. 322].

1.2 Понятие форм и способов защиты прав предпринимателей

Защита прав предпринимателей происходит путём использования соответствующих форм и способов защиты, сообразно имеющемуся нормативному регулированию в данной сфере.

Под способами защиты прав понимаются «закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя» [4, с. 8].

Определение категории «способ защиты субъективных прав» в действующем законодательстве отсутствует, но действующий Гражданский кодекс Российской Федерации [9] (ГК РФ) в ст. 12 содержит конкретизацию способов защиты гражданских прав, которые в полной мере распространяются на защиту интересов предпринимателей.

В науке выделяются разнообразные авторские подходы, относительно классификации способов защиты прав, учитывая наличие широкого спектра классификационных оснований. Так, в зависимости от содержания юридических действий способы защиты можно разделить на материально-правовые и процессуальные.

Материально-правовые способы защиты предпринимательских прав – это «способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права» [24, с. 131].

По мнению отдельных авторов, применяющих такую классификацию, «материально-правовые способы защиты прав различаются в зависимости от условий, характера, отраслевой принадлежности, вида защищаемых прав, субъектного состава и т.д. Например, по целям материально-правовые способы подразделяются на пресекательные, восстановительные и штрафные» [24, с. 131].

По мнению специалистов, «к пресекательным относятся способы, связанные с принудительным прекращением противоправных действий, причиняющих убытки (вред) или иные негативные последствия, а также создающих угрозу таких последствий» [17, с. 26].

По своей природе пресекательными являются действия: по признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; неприменению судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и т.д.

К восстановительным относятся способы, которые имеют направленность на признание за субъектом определенных прав, а также на восстановление положения, имевшего место до нарушения права.

Восстановительными следует, в частности, считать действия: «по признанию права, признанию оспоримой сделки недействительной и применению последствий ее недействительности, присуждению к исполнению обязанности в натуре, возмещению убытков и компенсации морального вреда и др.» [24, с. 132]

К штрафным относятся способы, направленные на применение против нарушителя нормативно установленных санкций (мер ответственности) за противоправное поведение.

«Процессуальные способы защиты представляют собой реализацию законодательно установленной компетенции юрисдикционных органов в виде издания актов, имеющих своей целью установление, признание или подтверждение прав и юридически значимых фактов, а также восстановление нарушенных законных интересов субъектов правоотношений» [17, с. 27] – указывается отдельными авторами.

Примечательно, что законодатель выделяет в качестве отдельного способа защиты прав самозащиту. Не раскрывая содержание данной категории, законодатель устанавливает: «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» (ст. 14 ГК РФ).

В науке не имеет однозначного разрешения вопрос о соотношении категорий «форма» и «способ» защиты прав.

Так, по мнению А.П. Сергеева, «форма и способ защиты гражданских прав – близкие, но отнюдь не совпадающие понятия» [10, с. 288].

М.К. Треушников, приходит к выводу, что «способ защиты права – это категория материального (регулятивного) права, а под формой следует понимать определенную законом область деятельности компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения» [54, с. 20].

Таким образом, под формой защиты понимается «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов в рамках определённой сферы» [17, с. 29].

Данный подход представляется верным, что позволяет сделать вывод о том, что формой защиты прав предпринимателей является комплекс организационных мероприятий, направленных на защиту интересов

предпринимателей в определённой сфере деятельности компетентных субъектов.

Исходя из подобного толкования форм защиты прав предпринимателей в науке выделяются определённый спектр классификаций различных форм защиты.

Так, по мнению одних исследователей, формы такой защиты можно подразделить на: «судебные, включающие защиту прав предпринимателей в суде общей юрисдикции, арбитражном суде, третейском суде, и специальные, осуществляемые административными органами» [47, с. 205].

Многие авторы выражают уверенность в том, что «защита может осуществляться не только государственными, общественными и административными органами, но и самим управомоченным лицом, следовательно, формы защиты прав могут быть общими (юрисдикционными, неюрисдикционными) и осуществляемыми в специальном (административном) порядке» [48, с. 21].

В соответствии с этим, в отдельных публикациях предлагают различать три формы защиты: «судебную, административную и самозащиту» [63, с. 18].

Под самозащитой указанные авторы предлагают понимать «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушений и ликвидацию последствий такого нарушения» [63, с. 18].

А.П. Вершинин предлагает выделять «неюрисдикционные и юрисдикционные формы защиты» [5, с. 87]. Подобный подход к выделению форм защиты прав предпринимателей встречается в иных работах.

Так, И.Ю. Захарьяшева выделяет две основные формы такой защиты, именуя их «судебная и внесудебная» [12, с. 179] формы защиты. В другой публикации [53, с. 190], иной автор, попутно дифференцирует таковые с судебными формами защиты.

Данный подход к классификации форм защиты прав предпринимателей представляется наиболее приемлемым, учитывая специфику анализируемой

сферы. Таким образом, следует поддержать точку зрения на выделение в качестве форм защиты судебную и внесудебную формы. В рамках каждой из обозначенных форм уже может производиться (от общего к частному) конкретизация способов такой защиты, что позволяет создать достаточно стройную классификационную систему направлений защиты прав предпринимателей в России.

Такой подход к классификации находит достаточно широкое применение, отражаясь в целом ряде научных и учебных публикаций специалистов анализируемой сферы.

Под судебной формой защиты в литературе верно понимается «деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Суть ее заключается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения в судебном порядке» [47, с. 206].

То есть, судебные способы реализуются благодаря предусмотренным действующим законодательством механизмам судебной защиты прав, делегированных судам, входящим в единую судебную систему Российской Федерации. Соответствующий функционал обозначен как в ряде законодательных актах, направленных на регулирование деятельности судов, так и в соответствующем процессуальном законодательстве.

Что касается внесудебных способов защиты, то таковые, как кратко характеризует данные способы отдельные авторы, «предусматривают защиту прав предпринимателя вне судебной системы Российской Федерации» [8, с. 183].

Внесудебной формой защиты, соответственно, следует считать защиту прав предпринимателей, реализуемую во внесудебном порядке, в рамках тех способов, которые предполагают участие системы негосударственных

институтов поддержки предпринимательского сообщества, что является не менее важным инструментом обеспечения полноценной защиты интересов.

В заключении первой главы исследования, подведём её общие итоги и сформулируем промежуточные выводы.

Предпринимательское сообщество играет огромную роль в экономической жизнедеятельности любого современного государства, что, конечно же, справедливо и для Российской Федерации, как правового и экономически развитого государства, в котором уделяется должное внимание развитию институтов поддержки предпринимательства на самых разных уровнях.

Безусловно, значение охраны и защиты интересов предпринимателей сложно переоценить, поскольку многие субъекты предпринимательской деятельности находятся в сложных экономических и организационных условиях, вызванных пандемией COVID-19, а также введёнными в отношении России беспрецедентными по своему содержанию и количеству санкциями, что требует со стороны государственных и негосударственных институтов консолидации усилий, направленных на поддержку предпринимательского сообщества.

Следует отметить, что ни в правовой науке в целом, ни в науке гражданского и предпринимательского права, нет единого, разделяемого всеми специалистами подхода к определению и соотношению понятий «защита прав» и «охрана прав». Но в большинстве случаев в рамках авторских подходов происходит объединение анализируемых категорий в едином синонимичном ключе.

Таким образом, использование категорий «охрана» и «защита» в широком смысле, даёт возможность с уверенностью утверждать, что они могут выступать как синонимы. Но использование анализируемых категорий в узком значении, в определённых научных целях, также допустимо. Думается, что в качестве же обобщающей категории следует использовать оборот «защита прав».

Защита прав предпринимателей происходит путём использования надлежащей формы и подходящих способов защиты.

Формой защиты прав предпринимателей является комплекс организационных мероприятий, направленных на защиту интересов предпринимателей в определённой сфере деятельности компетентных субъектов. Примечательно, что законодатель выделяет в качестве отдельного способа защиты прав самозащиту.

В науке выделяются разнообразные авторские подходы, относительно классификации способов защиты прав, учитывая наличие широкого спектра классификационных оснований.

Учитывая специфику анализируемой сферы, следует поддержать точку зрения на выделение в качестве форм защиты судебную и внесудебную формы. В рамках каждой из обозначенных форм уже может производиться (от общего к частному) конкретизация способов такой защиты, что позволяет создать достаточно стройную классификационную систему направлений защиты прав предпринимателей в России.

Такой подход к классификации находит достаточно широкое применение, отражаясь в целом ряде научных и учебных публикаций специалистов анализируемой сферы.

Данный подход к классификации форм защиты прав предпринимателей представляется наиболее приемлемым, учитывая специфику анализируемой сферы.

Судебные способы состоят в использовании в целях защиты прав предпринимателей ресурсов судебной системы РФ, в рамках соответствующих судебных процедур, предусмотренных действующим законодательством и обеспеченных государственным принуждением.

Судебные способы реализуются благодаря предусмотренным действующим законодательством механизмам судебной защиты прав, делегированных судам, входящим в единую судебную систему Российской Федерации. Соответствующий функционал обозначен как в ряде

законодательных актах, направленных на регулирование деятельности судов, так и в соответствующем процессуальном законодательстве.

Внесудебной формой защиты, соответственно, следует считать защиту прав предпринимателей, реализуемую во внесудебном порядке, в рамках тех способов, которые предполагают участие системы негосударственных институтов поддержки предпринимательского сообщества, что является не менее важным инструментом обеспечения полноценной защиты интересов.

В реализации внесудебных способов защиты принимает участие широкий спектр негосударственных институтов поддержки предпринимательского сообщества, что является важным аспектом, указывающим на взаимосвязь предпринимательства, играющего огромную роль в экономической жизнедеятельности любого современного государства, с самыми разнообразными современными институтами.

Далее дадим более подробную характеристику способов защиты прав предпринимателей в рамках судебной формы защиты.

Глава 2 Характеристика способов защиты прав предпринимателей в рамках судебной формы защиты

2.1 Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве

В соответствии с традиционным подходом к вопросу обеспечения надлежащей реализации прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности, именно судебная форма такой защиты, определяется в качестве основной. Данная форма является наиболее востребованной и включает в себя два основных способа защиты: через систему арбитражных судов и в Конституционном Суде РФ.

В первую очередь рассмотрим вопросы, связанные с защитой прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве, поскольку именно звено арбитражных судов наделено особой компетенцией, направленной на максимально полную и содержательную защиту прав представителей предпринимательского сообщества.

В этой связи не случайно арбитражное судопроизводство определяется как «урегулированная арбитражно-процессуальным законодательством деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, направленная на защиту оспариваемого или нарушенного права организаций и граждан-предпринимателей» [1, с. 8].

То есть, данная форма защиты прав субъектов предпринимательской деятельности специально предусмотрена для оптимального режима защиты прав предпринимателей судебным путём, с использованием государственно-властных полномочий, необходимых для разрешения данной категории дел по существу.

Как верно отмечается исследователями, «традиционно разрешение правовых споров осуществляется с помощью государственного правосудия, поскольку общепризнано, что судебная система, предназначенная для

обеспечения стабильности и устойчивого прогресса в современных рыночных отношениях, является неотъемлемым и важным элементом хозяйственного механизма любой индустриально развитой страны мира» [26, с. 6].

Система арбитражных судов специально выделена в российской судебной системе для рассмотрения и разрешения экономических споров. Не случайно, основные задачи арбитражных судов, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [60] (ФКЗ об арбитражных судах в РФ) законодатель определяет как: «защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (ст. 5 ФКЗ об арбитражных судах в РФ).

Соответственно, в рамках регламентации процессуального порядка рассмотрения и разрешения дел арбитражным судом, в соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (АПК РФ), «арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности» (ст. 27 АПК РФ).

Сама категория «экономический спор» достаточно разноплановая. К таким спорам относятся споры, вытекающие из гражданских, административных и иных правоотношений.

В ч. 2 ст. 27 АПК РФ, законодатель определяет субъектный состав участников правоотношений, между которыми может возникнуть спор, подведомственный арбитражному суду. Он включает прежде всего юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

Таким образом, система арбитражных судов специально предусмотрена для решения задач судебной защиты прав и законных интересов субъектов экономических отношений, а значит, играет ведущую роль в судебной защите интересов предпринимателей.

Защита прав и интересов предпринимателей может осуществляться и в судах общей юрисдикции. По общему правилу «спору между гражданами-предпринимателями, а также между ними и юридическими лицами разрешаются арбитражным судом, за исключением споров, не связанных с предпринимательской деятельностью» [42].

Специалистами подчёркивается, что «судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия, состязательности, на началах равенства всех перед законом и судом независимо от имущественного и должностного положения, организационно-правовой формы участников, места нахождения и других обстоятельств. Права и обязанности участвующих в деле лиц находят детальную регламентацию в АПК РФ» [1, с. 10].

Также следует отметить важную роль обеспечительных мер, которые предусмотрены одноименной главой 8 АПК РФ. Таковые могут быть применены арбитражным судом для обеспечения прав и интересов заявителя имущественного или неимущественного характера в целях предупреждения причинения материального либо нематериального вреда в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Такие меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренным АПК РФ также по заявлению иного лица.

К их числу относятся: «наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц; запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения

состояния спорного имущества; передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу; приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке; приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста» (ч. 1 ст. 91 АПК РФ)

Для реального восстановления нарушенных прав обращение в арбитражный суд необходимо осуществлять в пределах сроков исковой давности.

К примеру, как отмечается исследователями, «законодатель не ограничивает возможность предъявления в суд исковых требований за пределами установленного срока исковой давности, истечение которого является самостоятельным основанием для отказа в их удовлетворении. Вместе с тем, срок исковой давности может быть применен судом по заявлению противоположной в споре стороны» [61, с. 672].

Последствия пропуска процессуальных сроков определены в ст. 115 АПК РФ, в соответствии с которой лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий за их истечением. Заявления, жалобы и другие поданные по истечении процессуальных сроков документы, если отсутствует ходатайство о восстановлении или продлении пропущенных сроков, судом не рассматриваются.

Судебная защита прав предпринимателей через арбитражный суд – многоступенчатый процесс, который начинается задолго до обращения в арбитраж. Так, чтобы исковое заявление было принято, необходимо до его подачи направить ответчику претензию с просьбой добровольно удовлетворить содержащиеся в ней требования. Только при условии, если соблюден досудебный порядок урегулирования, можно начинать защиту своих интересов с помощью арбитражного процесса в суде.

Как верно отмечается в одной из работ, «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается. В качестве

доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. С целью исключения наступления неблагоприятных последствий ввиду не совершения процессуальных действий, все доказательства необходимо представлять и раскрывать в суде первой инстанции» [1, с. 51].

После проведения всех заседаний разбирательство завершается вынесением решения об удовлетворении иска или об отказе в его удовлетворении. Такой документ после его оглашения может обжаловать сторона, чьи интересы им нарушены.

После вступления в силу акта, который был вынесен и оглашен в арбитражном суде, у обязанного лица есть возможность добровольно исполнить его. В случае если таким правом участник процесса не воспользовался, истец может направить исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда.

Судебный акт, вынесенный судом первой инстанцией, заинтересованные лица могут обжаловать в арбитражный апелляционный суд, который правомочен рассмотреть дело и принять новое решение, если при оценке доводов жалобы были выявлены факты нарушения закона нижестоящей инстанцией.

Следующая инстанция для обжалования – Арбитражный суд округа (кассационный суд). На этой стадии стороны лишены возможности представить суду новые доказательства, а судьи лишь проверяют законность актов, вынесенных нижестоящими инстанциями, что соответствует сути и содержанию данной процедуры обжалования.

Следующее звено, куда можно обжаловать акт – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Однако для обращения сюда необходимы веские основания. По этой причине число жалоб,

рассматриваемых коллегией, относительно невелико – около 1,2%, как отмечают исследователи [8, с. 185].

В исключительных случаях споры по предпринимательской деятельности могут рассматриваться Президиумом Верховного Суда. Речь идет о ситуациях, когда принятое нижестоящими звеньями судебной системы решение затрагивает интересы и (или) права неопределенного круга лиц, касается публичных вопросов или единообразия при применении (толковании) судами РФ норм действующего законодательства.

2.2 Защита прав предпринимателей в Конституционном Суде РФ

Судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства, является Конституционный Суд РФ, деятельность которого регламентирована Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [59].

Деятельность Конституционного Суда РФ создаёт ряд значимых возможностей, связанных с защитой прав и законных интересов предпринимателей.

Не случайно, охрана и защита прав предпринимателей, как движущей силы российского экономического развития, является одним из приоритетных направлений конституционного нормоконтроля.

Как верно отмечается непосредственно Конституционным Судом РФ, «защищая основные права участников предпринимательской деятельности, в равной мере учитывая публичные интересы и интересы всех категорий хозяйствующих субъектов, конституционный нормоконтроль вносит свой вклад в становление благоприятной деловой среды, поступательное экономическое развитие, в претворение положений статьи 75.1 Конституции

РФ о создании условий для устойчивого экономического роста, повышения благосостояния граждан, обеспечения социального партнерства» [13].

Большое значение в данном контексте имеют такие практические возможности защиты, реализуемые Конституционным Судом РФ, как:

- процедура рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод [34];
- процедура рассмотрения дел о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов [40].

Впервые Конституционный Суд РФ сделал вывод о возможности обращения юридических лиц с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод в Постановлении от 24.10.1996 г. № 17-П [41], принятом в связи с обращениями нескольких юридических лиц, признавая обращения данных субъектов допустимыми.

Как верно отмечается в литературе, «запрос может направляться в Конституционный Суд РФ не только при нарушении законом конституционных прав и свобод граждан, но и во всех случаях, когда имеются сомнения в конституционности закона. Эти сомнения могут возникнуть в отношении содержания закона и порядка его применения. Неконституционным закон может быть и по форме, и с точки зрения закрепленных Конституцией РФ полномочий и компетенции» [46, с. 367].

Безусловно, тот правовой инструментарий, которым обладает Конституционный Суд РФ, способен оказать неоценимую помощь в защите интересов субъектов предпринимательской деятельности, что предопределяется равными возможностями, адресованными как гражданам-предпринимателям, так и организациям обращаться в данный суд за защитой своих прав и интересов.

Таким образом, конституционные жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан могут быть поданы в

Конституционный Суд РФ как физическими, так и юридическими лицами, что создаёт определённый баланс возможностей для различных субъектов.

«Обращение в Конституционный Суд РФ допустимо, если закон, затрагивающий конституционные права и интересы граждан, применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон» [3, с. 26] – отмечается в науке.

Обращение в Конституционный Суд РФ, безусловно, должно быть мотивированным, что предполагает следующее: «в обращении должны содержаться указания на то, в чем, по мнению заявителя, состоит несоответствие Конституции конкретных законов в целом или их отдельных частей, и каким именно конституционным положениям они не соответствуют» [3, с. 27].

Соответственно, как верно указывают С.В. Слукин и А.Н. Романов, «заявитель-предприниматель должен изложить и обосновать свою позицию по вопросу о соотношении положений Конституции и конкретных законов, которые заявитель считает неконституционными. Только такая мотивированная жалоба предпринимателя на нарушение его прав и свобод может быть принята Конституционным Судом к своему рассмотрению» [52, с. 165].

Согласно п. 6 ст. 125 Конституции РФ «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу», что предопределяет значимость анализируемого конституционно-правового способа защиты прав предпринимателей.

В одном из информационных обобщений, Секретариат Конституционного Суда РФ констатирует, что «количество поступающих в Конституционный Суд РФ обращений, в которых оспаривается, в том числе в системной связи с правоприменением, обширный массив законоположений, связанных с регулированием предпринимательской деятельности либо затрагивающих статус ее субъектов, неуклонно возрастает. Отражая

стремление заявителей отстаивать свои права и свободы, подобная активность также говорит о серьезности затруднений нормативного и правоприменительного характера, побуждающих прибегать к защите именно конституционного правосудия» [13].

Конституционный Суд РФ во всех случаях обеспечивает поддержание разумного и законного равновесия интересов государства и предпринимательского сообщества, реагируя на вводимые законодателем в отношении субъектов предпринимательской деятельности ограничения, основываясь на толковании соответствующих законоположений в свете положений Конституции РФ.

Как верно подчёркивается Конституционным Судом РФ в ряде решений, «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законодателем в конституционно значимых целях с обязательным соблюдением требований необходимости, соразмерности и справедливости - с тем, однако, неременным условием, что соответствующие законодательные нормы не будут нарушать разумного баланса между публичными интересами общества и экономическими правами отдельных индивидов (их объединений), а вводимые федеральным законом ограничения в данной сфере - посягать на само существо конституционно гарантированного права и приводить к утрате его реального содержания» [33].

Кроме того, Конституционный Суд РФ верно обозначил в одном из своих Постановлений, что «регулируя деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения ее свободы и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными цели защиты конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство – обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности» [38].

Более того, любые ограничения, вводимые со стороны государства в отношении свободы экономической деятельности, «должны соответствовать критериям, закрепленным Конституцией РФ, а именно вводиться федеральным законом и носить строго соразмерный характер (принцип пропорциональности)» [32].

Вышеназванному принципу должно соответствовать любое публичное вмешательство государства в осуществление предпринимательской деятельности.

Кроме того, ограничение конституционной свободы предпринимательской деятельности, чем бы таковое не было продиктовано и какое бы содержание не имело, ни в коем случае не должно приводить к её умалению.

Вводимые ограничения недопустимо толковать расширительным образом, в целях недопущения произвольного применения таковых, как указывается в Постановлении от 17.01.2019 г. № 4-П [39].

Анализ ряда решений Конституционного Суда РФ, касающихся нарушений прав и свобод предпринимателей, позволяет отдельным авторам сделать вывод о том, что «данный судебный орган активно способствует нейтрализации тех огрехов, что были допущены законодателем, восстанавливает права коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, направляя при этом правоприменительную практику, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности в конституционное русло» [52, с. 165].

В отдельных актах Конституционный Суд РФ производит укрепление основ рыночной экономики – права частной собственности, свободы собственности и договора, добросовестной конкуренции.

Очевидно, что конституционное правосудие способно выступать значимым судебным средством защиты прав предпринимателей, разрешая правовые ситуации, связанные с умалением конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности, что и служило поводом для обращения

представителей предпринимательского сообщества страны в Конституционный Суд РФ.

Тем не менее, традиционная судебная форма защиты интересов предпринимателей связана, всё же не с деятельностью Конституционного Суда РФ, а с деятельностью системы арбитражных судов РФ – именно там в большинстве случаев происходит восстановление нарушенного или оспоренного права предпринимателей в порядке искового производства.

В заключении второй главы исследования, подведём её общие итоги и сформулируем промежуточные выводы.

В соответствии с традиционным подходом к вопросу обеспечения надлежащей реализации прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности, именно судебная форма такой защиты, определяется в качестве основной. Данная форма является наиболее востребованной и включает в себя два основных способа защиты: через систему арбитражных судов и в Конституционном Суде РФ.

Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве является наиболее обсуждаемой, поскольку именно звено арбитражных судов наделено особой компетенцией, направленной на максимально полную и содержательную защиту прав представителей предпринимательского сообщества.

Судебная защита прав предпринимателей через арбитражный суд – многоступенчатый процесс, который начинается задолго до обращения в арбитраж. Так, чтобы исковое заявление было принято, необходимо до его подачи направить ответчику претензию с просьбой добровольно удовлетворить содержащиеся в ней требования. Только при условии, если соблюден досудебный порядок урегулирования, можно начинать защиту своих интересов с помощью арбитражного процесса в суде.

После вступления в силу акта, который был вынесен и оглашен в арбитражном суде, у обязанного лица есть возможность добровольно исполнить его. В случае если таким правом участник процесса не

воспользовался, истец может направить исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда.

Судебный акт, вынесенный судом первой инстанцией, заинтересованные лица могут обжаловать в арбитражный апелляционный суд, который правомочен рассмотреть дело и принять новое решение, если при оценке доводов жалобы были выявлены факты нарушения закона нижестоящей инстанцией.

Следующая инстанция для обжалования – Арбитражный суд округа (кассационный суд). На этой стадии стороны лишены возможности представить суду новые доказательства, а судьи лишь проверяют законность актов, вынесенных нижестоящими инстанциями.

Следующее звено, куда можно обжаловать акт – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Однако для обращения сюда необходимы веские основания.

В исключительных случаях споры по предпринимательской деятельности могут рассматриваться Президиумом Верховного Суда. Речь идет о ситуациях, когда принятое нижестоящими звеньями судебной системы решение затрагивает интересы и (или) права неопределенного круга лиц, касается публичных вопросов или единообразия при применении (толковании) судами РФ норм действующего законодательства.

После проведения всех заседаний разбирательство завершается вынесением решения об удовлетворении иска или об отказе в его удовлетворении. Такой документ после его оглашения может обжаловать сторона, чьи интересы им нарушены.

Анализ ряда решений Конституционного Суда РФ, касающихся нарушений прав и свобод предпринимателей, позволяет сделать вывод о том, что данный судебный орган активно способствует нейтрализации тех «огрехов», что были допущены законодателем, восстанавливает права коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, направляя

при этом правоприменительную практику, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности в конституционное русло.

Очевидно, что конституционное правосудие способно выступать значимым судебным средством защиты прав предпринимателей, разрешая правовые ситуации, связанные с умалением конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности, что и служило поводом для обращения представителей предпринимательского сообщества страны в Конституционный Суд РФ.

Тем не менее, традиционная судебная форма защиты интересов предпринимателей связана, всё же не с деятельностью Конституционного Суда РФ, а с деятельностью системы арбитражных судов РФ – именно там в большинстве случаев происходит восстановление нарушенного или оспоренного права предпринимателей в порядке искового производства.

Далее дадим более подробную характеристику способов защиты прав предпринимателей в рамках внесудебной формы защиты.

Глава 3 Характеристика способов защиты интересов предпринимателей в рамках внесудебной формы защиты

3.1 Нотариальная защита прав предпринимателей

Рассмотрим и кратко охарактеризуем отдельные способы защиты прав предпринимателей, в рамках соответствующей внесудебной формы такой защиты, как общей категории.

Нотариат, как верно отмечается в науке, «это институт гражданского общества, реализующий предусмотренные законом функции в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, посредством совершения нотариальных действий от имени государства в целях охраны их прав и законных интересов участников гражданских правоотношений» [22, с. 57].

Нотариальный способ защиты прав предпринимателей следует считать, в свою очередь, юрисдикционной формой нотариальной деятельности.

Следует поддержать авторов, которые утверждают, что «роль нотариата, как независимого института гражданского общества, в защите прав предпринимателей сложно переоценить, невзирая на то, что нормативное закрепление функций нотариата продолжает вызывать критику, ввиду недостаточной определённости таковых» [19, с. 128].

Тем не менее, нотариат защищает гражданские права очень широкого круга субъектов – включая граждан и организации различной формы собственности. В этом состоит публичность реализации нотариальных функций в современном российском государстве.

В научных публикациях, к сожалению, вопросам, связанным с анализируемым способом внесудебной защиты предпринимательских прав, уделено неоправданно малое значение, что связано с недопониманием и недооценкой его инструментария, связанного с защитой прав и законных интересов различных субъектов.

В целях совершенствования регламентации мер нотариальной защиты представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ГК РФ, направленных на констатацию нормативной возможности защиты гражданских прав посредством мер нотариальной защиты, а также конкретизацию таких мер.

В этих целях, нормы ГК РФ следует дополнить новой ст. 11.1 ГК РФ «Защита гражданских прав нотариусом»: «Нотариус осуществляет защиту гражданских прав в случаях и в порядке, установленных законодательством о нотариате».

Такого рода уточнение смогло бы помочь создать большую определённости в вопросе принципиальной возможности осуществления такой защиты.

Наряду с введением ст. 11.1 ГК РФ, в дополнении нуждается ст. 12 ГК РФ, предусматривающая перечень способов защиты гражданских прав. Соответственно, нормативный перечень данных способов должен быть дополнен указанием на меры нотариальной защиты. Таким образом, данной гражданско-правовой норме необходимо добавление нового пункта следующего содержания: «мер нотариальной защиты, предусмотренных законодательством о нотариате».

Как верно определяют понятие мер нотариальной защиты отдельные авторы, таковыми являются «конкретные, предусмотренные законодательством о нотариате, нотариальные действия, реализуемые в целях устранения препятствий на пути осуществления гражданских прав, осуществляемые нотариусами в определенной процессуальной форме» [22, с. 58].

Определение и детализация мер нотариальной защиты также сталкивается с определёнными сложностями конкретизации, поскольку разные авторы очерчивают разный круг нотариальных действий, посредством совершения которых нотариус может осуществлять защиту прав широкого круга физических и юридических лиц.

Отдельные авторы считают, что в качестве таковых можно определить несколько мер, таких как: «удостоверение сделок, выдача свидетельств о праве на наследство и совершение исполнительных надписей» [62, с. 19].

Максимально широкий спектр мер нотариальной защиты прав выделяет в своей работе В.П. Ладыгина, которая считает, что к числу таких мер можно отнести: «установление юридических фактов (удостоверение факта нахождения гражданина в живых и факта нахождения гражданина в определенном месте); свидетельствование бесспорных фактических обстоятельств (верность копий документов и выписок из них, подлинность подписи на документах и т.д.); регистрация уведомления о залоге движимого имущества; подтверждение имущественного права (выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, выдача свидетельства о праве на наследство и т.д.); организационно-юридические действия (удостоверение времени предъявления документов, представление документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т.д.); обеспечение доказательств; удостоверение сделок и решений органов управления юридического лица; обеспечение исполнения гражданско-правовых обязанностей (наложение и снятие запрещения отчуждения имущества; принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг); управление охраной наследственного имущества; совершение исполнительной надписи; совершение протестов (векселя, чека)» [18, с. 16].

Производить в рамках ст. 12 ГК РФ конкретизацию таких мер вряд ли целесообразно – они уже изложены и определены исчерпывающим образом в Основах законодательства РФ о нотариате [35].

Что касается наиболее распространённой практики обращения представителей предпринимательского сообщества к нотариусам в рамках востребованности с их стороны нотариальной защиты своих прав, следует выделить обращения в связи с необходимостью соблюдения нотариальной формы изменения корпоративных отношений, введённой в практику с 2014 г. и направленной на предупреждение, так называемых, насильственных

поглощений бизнеса. На изначальном этапе такое правило действовало для купли-продажи и дарения доли в обществе с ограниченной ответственностью, затем для заявлений о выходе участника из общества, о выкупе своей доли, позже добавилось нотариальное подтверждение факта принятия решения органом управления юридического лица.

Также в настоящее время в обязательном порядке через нотариуса оформляется увеличение уставного капитала – нотариус в данном случае, подтверждая факт принятия такого решения собранием участников общества, выступает гарантом легитимности принятого решения.

Есть мнение, что такое правило необходимо распространить и на решения об избрании руководителя общества.

Федеральной нотариальной палатой (ФНП) создана единая информационная система нотариата. Часть её доступна только специалистам, а часть – неопределённому кругу лиц, благодаря чему есть организационная и техническая возможность проверки доверенности и договоров инвестиционного товарищества, реестры наследственных дел и уведомлений о залоге движимого имущества, проверка подлинности нотариального документа по QR-коду.

Также представители предпринимательского сообщества в своей деятельности часто сталкивается с доверенностями, нотариальными и простыми письменными. Очень важно знать, что они не отменены, чтобы не совершить сделку с нелегитимным представителем компании. Причем по нотариальным доверенностям сведения вносит нотариус, а по простым должен подавать заявление сам предприниматель через сайт ФНП, подписав квалифицированной электронной подписью.

Таким образом, анализируемая разновидность внесудебной защиты прав предпринимателей, является весьма доступной, в полной мере отвечая интересам общества и государства, заинтересованного в обеспечении режима законности и правопорядка, предполагающего возможность

беспрепятственной реализации субъектами предпринимательской деятельности своих законных прав.

Как уже ранее было отмечено, в научных публикациях, к сожалению, вопросам, связанным с анализируемым способом внесудебной защиты предпринимательских прав, уделено неоправданно малое значение, что связано с недопониманием и недооценкой его инструментария.

При этом, можно констатировать необходимость её дополнительной проработки, направленной на уточнение содержания таковой. Это достаточно важный аспект, требующий внимания со стороны законодателя и правоприменителя.

3.2 Защита прав предпринимателей в третейских судах

Институт третейского разбирательства также является одним из внесудебных способов защиты интересов представителей предпринимательского сообщества.

Законодателем предусмотрена возможность осуществление защиты прав предпринимателей в рамках третейского разбирательства, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [58] (Закон о третейском разбирательстве).

Как отмечается в литературе, «на разрешение третейского суда может передаваться спор, уже возникший между сторонами, или спор, который может возникнуть в будущем при исполнении обязательств. Причем соглашение о передаче спора третейскому суду может касаться всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами» [25, с. 25].

Различают постоянно действующее арбитражное учреждение, под которым понимается «подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию

арбитража» (п. 9 ст. 2 Закона о третейском разбирательстве) и третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора – «третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения» (п. 17 ст. 2 Закона о третейском разбирательстве)

В качестве преимущества рассмотрения споров в третейских судах авторами отмечается, что «у сторон имеется возможность выбрать арбитров и тем самым повлиять на состав третейского суда. Так же стоит отметить, что для третейского разбирательства свойственна определенная закрытость и оперативность разрешения спора» [14, с. 279].

«Решение третейского суда исполняется добровольно в установленный решением срок. Если решение третейского суда добровольно не исполняется, вступает в силу процедура принудительного исполнения решений третейских судов: взыскатель обращается в соответствующий арбитражный суд по месту третейского разбирательства с заявлением о выдаче исполнительных документов на принудительное исполнение решений третейских судов. Принудительное исполнение производится на основании исполнительного листа, который может быть выдан взыскателю после вступления решения в законную силу» [25, с. 35] – пишут специалисты.

Деятельность третейских судов в стране получает последовательное распространение, что отчасти обуславливается реформированием существующего регулирования деятельности третейских судов, которое обозначилось в момент принятия нового Закона о третейском разбирательстве, который содержит качественную проработку данного института, которая отсутствовала в ранее действовавшем Федеральном законе от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [56].

Обновлённое законодательное регулирование, как верно отмечается Ю.Н. Володченко, «вводит новые понятия и корректирует уже существующие. Важно отметить, что теперь третейским судом называются единоличный арбитр или коллегия арбитров, которые рассматривают конкретное дело, а не

постоянно действующий орган, созданный для рассмотрения споров (что характерно для государственных судов)» [6, с. 21].

О достоинствах данного, во многом, диспозитивного формата защиты прав субъекта предпринимательской деятельности достаточно много пишут в современных публикациях правовой направленности, но несмотря на очевидные преимущества, исследуемый институт имеет и свои недостатки, на которые указывают отдельные исследователи.

Наибольшее число дискуссий вызывает проблематика, связанная с определением компетенции данного института, а также с ответственностью арбитра за решения, не отвечающие требованиям законности.

Как указывают П.В. Каменева и И.В. Дементьева, относительно компетенции третейских судов, «законодателем создан довольно эффективный механизм решения вопроса компетентности третейского суда в каждом отдельном случае: третейский суд, согласно действующему законодательству, самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор. Таким образом, в отдельных случаях третейский суд может отказать в принятии спора к рассмотрению, к примеру, в случае недействительности третейского соглашения. Также согласно АПК РФ, у сторон есть возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением по вопросу компетенции третейского суда» [14, с. 278].

Вопрос ответственности арбитра (третейского судьи) периодически дискутируется в научной среде, но представляется, что значение данного аспекта в отдельных публикациях несколько преувеличена. Данный вывод основывается на значительном отличии решения, вынесенного по результатам третейского разбирательства и решения суда. Хотя, соответствующая аналогия с судебными решениями, не отвечающими требованиям законности, здесь вполне понятна. Однако, судебная и внесудебная форма защиты прав не дублируют друг друга.

В данном случае, если третейское разбирательство завершится решением, не отвечающим предъявляемым требованиям, компетентный суд, в соответствии с заявлением заинтересованного лица, отменит такое решение, что позволит соответствующей стороне защитить своё законное право, переходя от внесудебной формы, к судебной форме защиты прав.

Здесь в очередной раз просматривается диспозитивность внесудебных способов защиты прав предпринимателей, относительно судебных способов, подкрепляемых государственно-властным участием.

Помимо этого, в ст. 51 Закона о третейском разбирательстве законодателем сделана оговорка о том, что «правилами постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предусмотрена возможность снижения гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций».

Одним из препятствий эффективной и объективной реализации функционала третейского суда, направленного на защиту прав предпринимателей, является проблема создания третейских судов, создаваемых и финансируемых одной из сторон, которые «тормозят развитие механизмов альтернативных способов разрешения гражданских споров и не способствуют укреплению доверия к третейским судам со стороны субъектов экономической деятельности» [51, с. 716].

Правоприменительной практике знакомы случаи распространенной зависимости третейских судей от учредителей. В качестве примеров следует привести рассмотрение Президиумом ВАС дел об отмене решений третейских судов при ПАО «Газпром» [45], ПАО «Лукойл» [44]. В названных выше случаях актуальный институт использовался крупным бизнесом не по назначению.

В качестве ещё одного дискуссионного вопроса в литературе указывается на недостаточную проработку конкретизированных требований, которые предъявляются арбитрам.

Тем не менее, ряд ориентиров и ограничений законодатель обозначил в ст. 11 Закона о третейском разбирательстве, в числе которых есть указание на обязательное наличие высшего юридического образования, подтверждённого дипломом. Также обозначены аспекты, препятствующие получению анализируемого статуса: не достижение возраста 25 лет, наличие не снятой или непогашенной судимости, отсутствие полной дееспособности.

Безусловно, наличие юридического образования в данном контексте является желательным, но нельзя исключить ситуации, при которых лицо обладает иным высшим образованием, а также соответствующими знаниями, необходимыми в конкретном деле для вынесения обоснованного решения.

Например, у субъекта может быть высшее экономическое образование, а также среднее профессиональное образование в области права и значительный опыт работы в правовой сфере.

В целях усиления диспозитивной основы третейского разбирательства, в п. 6 ст. 11 Закона о третейском разбирательстве целесообразно внести корректировку, допускающую наличие у арбитра иного высшего образования, соответствующего специфике разрешаемого спора.

В научных публикациях высказывается мнение о «необходимости помимо независимости третейских судей от сторон, обеспечить их независимость друг от друга. Это предоставит судье возможность оценить доказательства, представленные по делу, по собственному убеждению, иметь свое мнение и отстаивать собственную точку зрения» [49, с. 30].

В п. 11 ст. 11 Закона о третейском разбирательстве приводится обобщающее ограничение, в соответствии с которым «арбитром не может быть физическое лицо, которое в соответствии с его статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) арбитром».

Соответственно, действующий судья не вправе быть третейским судьей, арбитром, однако, как пишут специалисты, анализируя данное ограничение, «положительным моментом является, что данное положение не распространяется на тех судей, которые находятся в отставке. Это является

логичным и правомерным, т.к. именно судьям, пребывающим в отставке, должно быть предоставлено право участвовать в качестве третейских судей в третейском разбирательстве, поскольку эта категория третейских судей обладает профессиональными качествами, необходимыми для решения сложных юридических коллизий» [14, с. 279].

По мнению авторов, «последующие изменение законодательства должно скорректировать существующие недоработки процедуры третейского разбирательства и создать условия для разрешения основных проблем функционирования данного института в нашей стране» [6, с. 20].

Подводя итог, следует отметить, что институт третейского разбирательства в Российской Федерации, как способ внесудебной защиты прав предпринимателей, нуждается в последовательном совершенствовании. Необходимость таковой предопределяется объективными обстоятельствами, обозначенными выше.

В этой связи, представляется недопустимым игнорирование необходимости усиления гарантий объективности выносимых решений. Только в этом случае можно рассчитывать на постепенное повышение доверия предпринимательского сообщества к данному способу защиты предпринимательских прав.

3.3 Медиация как способ защиты прав предпринимателей

Одной из форм защиты интересов предпринимателей выступает досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», «под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением

третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке [43]

Медиация является достаточно современным и актуальным способом защиты интересов предпринимателей, востребованным практикой.

Под медиацией понимается посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров. Данный институт был полноценно реализован в положениях действующего законодательства с принятием Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [57], в котором процедура медиации определена как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (ст. 2 Закона).

Медиативные процедуры – их содержание и наличие потенциала для урегулирования конфликтов в предпринимательской сфере, являются предметом многочисленных дискуссий, которые продолжаются уже много лет, во многом выступая тем фактором, который тормозит развитие медиации в стране.

Данная альтернативная процедура реализуется при участии такого независимого субъекта, как медиатор.

«Медиатор, чтобы не утратить беспристрастность и не оказывать давления на стороны, не вправе предлагать собственные варианты решения проблемы, исключение допускается, лишь если стороны договорились об ином» [27, с. 23] – пишут авторы.

Безусловно, данный альтернативный способ защиты прав предпринимателей, равно, как и внесудебная форма защиты в целом, не является обязательным – в его основе добровольность: стороны инициируют её начало, продолжении, или же завершение.

Медиатор помогает участникам спора договориться в тех ситуациях, когда посредством прямых переговоров они не могут достичь соглашения.

Одним из основных средств правового регулирования отношений с участием медиатора является медиативное соглашение, которое согласно положениям законодательства о медиации представляет собой соглашение, содержащее сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. Следует заметить, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, оно не может быть исполнено принудительно, и у государства нет права надзора за его исполнением.

В первую очередь, внесудебная защита прав предпринимателями, без дальнейшего обращения к судебной форме защиты, предпочтительна в тех ситуациях, когда обе стороны возникшего конфликта согласны на примирительные процедуры, согласны идти на компромисс и готовы таким образом урегулировать ситуацию. В таком случае профессиональный медиатор способен выступить в качестве именно того субъекта, который поможет достигнуть договорённостей и нейтрализовать возникшую ситуацию, потенциально приводящую к судебному разбирательству.

Медиативное соглашение, которое было достигнуто сторонами вследствие процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

Несмотря на обсуждаемые преимущества применения медиации, её востребованность в практике остаётся, по мнениям аналитиков, достаточно низкой, что объясняется комплексными причинами.

К сожалению, ввиду недостаточно активной практики применения медиативных процедур, так и не выработались устоявшиеся подходы к реализации таковых, при защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Многие предприниматели, критически относясь к данному внесудебному способу разрешения проблемы, стараются избежать взаимодействия с профессиональным медиатором, в том числе, по причинам материальных затрат, сопряжённых с такого рода процедурой.

Как отмечает А.Н. Левушкин, «к проблемам применения медиации в сфере предпринимательства следует отнести отсутствие детального правового регулирования указанного института с учетом специфики предпринимательских правоотношений. Законом о медиации механизм применения данной процедуры сформулирован достаточно широко и разрозненно, что не позволяет данному правовому институту стать эффективным механизмом разрешения конфликтов» [20, с. 142].

Также отдельные авторы ссылаются на то, что «не способствует активному внедрению в практику защиты прав предпринимателей медиации отсутствие достаточного числа профессиональных медиаторов, способных на необходимом качественном уровне оказывать соответствующие услуги, учитывая специфику предпринимательской деятельности» [20, с. 139].

Сказанное предопределяет необходимость расширения спектра образовательных программ дополнительного профессионального образования, реализуемых различными образовательными организациями, направленными на формирование компетенций профессионального медиатора.

Но несмотря на отмеченные сложности, правоприменительная практика говорит о том, что медиативные процедуры, всё же, стабильно интегрируются в практику защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, что находит своё отражение, в том числе, на уровне судебной практики.

Так, в практике арбитражных судов можно обнаружить немало примеров судебных разбирательств, прекращенных на различных стадиях арбитражного процесса в связи с заключением сторонами медиативного соглашения: определение Арбитражного суда Свердловской области от 21.10.2019 г. по делу № А60-12821/2019 [30]; определение Арбитражного суда

Республики Татарстан от 17.10.2019 г. по делу № А65-6913/2019 [29]; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2019 г. по делу № А40-277857/2018 [37]; определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 г. по делу № А60-70300/2017 [31]; определение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2019 г. по делу № А41-31238/2019 [28] и т.д.

Есть мнение, что «для успешного внедрения медиации в практику разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности требуется учитывать правовые и национальные особенности Российского государства, в связи с чем существует необходимость разработки собственной модели медиации для разрешения предпринимательских споров, которая будет учитывать национальные правовые особенности» [20, с. 143].

Также можно констатировать отсутствие эффективных механизмов, мотивирующих субъектов предпринимательской деятельности обращаться именно к медиативной внесудебной практике защиты своих прав, минуя судебные формы защиты.

Представляется необходимым выделить несколько актуальных направлений развития института медиации, как внесудебного способа защиты прав предпринимателей.

Представляется целесообразным стимулировать развитие медиативных процедур, посредством информирования предпринимательского сообщества о существующих возможностях и преимуществах данного способа защиты своих прав.

Такое информирование может осуществляться через различные институты: через институт уполномоченных по защите прав предпринимателей, через региональные Торгово-промышленные палаты, различные некоммерческие объединения предпринимателей и т.д.

Подобные меры могут оказать воздействие на формирование устойчивого интереса субъектов предпринимательской деятельности к рассматриваемому внесудебному способу защиты прав.

Также следует активно способствовать развитию, так называемой, судебной медиации – то есть, привлечения профессионального медиатора на этапе инициации судебной формы защиты прав предпринимателей, что, по мнению исследователей, «полностью коррелирует с обязанностью суда принимать меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании экономического спора, предусмотренной ст. 138 АПК РФ, в том числе предпринимательского конфликта. Кроме того, возможно привлечение аккредитованных при суде медиаторов, которые будут обладать необходимым профессионализмом и компетенциями, в том числе иметь высшее юридическое образование и пройти специальную программу обучения для медиаторов» [20, с. 145].

Таким образом, следует констатировать наличие значимых перспектив использования медиации, как способа внесудебной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

3.4 Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей

Среди альтернативных процедур, посредством которых может осуществляться защита прав и законных интересов предпринимателей, также выделяется институт омбудсмена – или Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В этой связи был принят отдельный Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [55] (Закон Об уполномоченных по защите прав предпринимателей).

Закон регулирует деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

Данный современный институт поддержки предпринимательства является новацией отечественного регулирования, занявшей своё место в общем контексте институтов поддержки предпринимательского сообщества.

В соответствии с положениями данного нормативного документа, «основными задачами Уполномоченного являются: защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности (в том числе членов органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией) на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, договоренностями на взаимной основе федеральных органов государственной власти с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями; осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (в том числе членов органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией) федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления; содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности» (ст. 2 Закона Об уполномоченных по защите прав предпринимателей).

Данный комплекс правомочий предопределяет значимость анализируемого института поддержки предпринимательского сообщества и защиты его прав в современном российском обществе и государстве.

«Значительным объемом прав обладают уполномоченные в субъектах. Так, они вправе рассматривать жалобы субъектов предпринимательской деятельности, чьи права и законные интересы были нарушены органами исполнительной власти соответствующего субъекта, органами местного самоуправления и иными органами, наделенными публичными полномочиями» [7, с. 61] – указывается специалистами.

Уполномоченный в субъекте может обратиться в суд с заявлением к органам, наделенным публичными полномочиями, для признания их решения, действия (бездействия) недействительными, с целью защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Как отмечается специалистами, «преимуществом данного института как способа защиты прав предпринимателей является возможность каждого субъекта предпринимательской деятельности защитить свои права путем подачи жалобы на выявленные нарушения или попытку таких нарушений. В целях реализации данного права предпринимателей руководители и иные должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления обязаны обеспечить прием Уполномоченного, направить ответ в письменной форме на обращение Уполномоченного, а также предоставить Уполномоченному запрашиваемые сведения, документы и материалы» [23, с. 15].

Главной задачей деятельности Уполномоченного является «сохранение связи между государством и лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Это позволяет обеспечить защиту прав и свобод граждан-предпринимателей, которые все чаще и чаще обращаются за помощью, о чем свидетельствует количество обращений к Уполномоченному» [21, с. 11].

Примечательно, что в современных социально-экономических реалиях, институт медиации, рассматриваемый в качестве отдельного способа защиты прав предпринимателей, активно и весьма успешно интегрируется в работу Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в том числе на уровне

отдельных субъектов Российской Федерации, что говорит о подходах к защите интересов предпринимательского сообщества на качественном и комплексном уровне.

Так, отдельные Уполномоченные в рамках соглашений о сотрудничестве, налаживают взаимодействие с союзами медиаторов, в результате чего на уровне регионов в «арсенале» Уполномоченного возникает возможность использовать расширенный инструментарий защиты.

В результате такой консолидации инструментов защиты интересов предпринимателей, разного рода хозяйствующим субъектам, обратившимся в аппарат Уполномоченного за поддержкой, таковая оказывается содержательно и целостно, охватывая разные способы внесудебной защиты прав. Вполне предсказуемо, что информирование предпринимателя о возможности, в том числе, досудебного урегулирования конфликта в предпринимательской сфере, может расширить практику применения медиации и снизить нагрузку на судебную систему.

При этом, предприниматель может получить возможность скорейшего разрешения той ситуации, которая привела его к необходимости поиска путей внесудебного решения в сфере защиты своих правомочий.

Таким образом, на уровне аппарата Уполномоченного происходит обработка обращений субъектов предпринимательской деятельности, необходимая переадресация таковых союзу медиаторов и в результате создаётся основа для конкретной адресной и разноплановой поддержки предпринимателей.

Такой формат взаимодействия и помощи также способен выступить в качестве превентивного средства предупреждения ситуаций, обуславливающих необходимость защиты уже нарушенных прав. Это очень важно для создания комфортных в организационном и практическом плане развития предпринимательского сообщества, а также для качественного повышения уровня правовой культуры предпринимателей.

Однако, с данным способом защиты прав предпринимателей, относимым к внесудебной форме защиты, также сопряжён ряд аспектов, оцениваемых специалистами в качестве недостатка существующего регулирования.

Так специалистами выделяются проблемы, которые касаются «процедуры выдвижения на должность, развития системы связей с представительными органами, усиления контроля за деятельностью со стороны сообщества предпринимателей и расширения перечня полномочий императивного характера» [7, с. 61].

О.С. Лиликова отмечает, что «у уполномоченных отсутствует право вынесения решений, которые несут императивный характер. Также сомнения вызывает вопрос, касающийся назначения уполномоченных в субъектах Российской Федерации, которых утверждает руководитель субъекта, хоть и с учетом мнения предпринимательского сообщества» [21, с. 15].

В этой связи можно предложить следующие направления совершенствования регулирования в рассматриваемом контексте: необходимо предоставить уполномоченным полномочия издания и применения мер государственно-властного реагирования без которого представляется затруднительной эффективная защита прав предпринимателей.

Отсутствие властных механизмов, конечно же, снижает общую эффективность анализируемого института, как составляющей внесудебных способов защиты предпринимательского сообщества.

Также представляется целесообразным передать инициативу выбора Уполномоченного непосредственно предпринимательскому сообществу. Такой вариант решения может усилить открытость анализируемого института, сделать его более демократичным, предопределить доверие со стороны субъектов предпринимательского сообщества, как ключевого субъекта, ради которого, собственно говоря, Уполномочий наделяется соответствующим организационным функционалом.

Данные меры могут позволить повысить эффективность института уполномоченных по защите прав предпринимателей, как одного из значимых внесудебных способов защиты.

Именно эффективность выступает ключевым показателем значимости того инструментария, который направлен на разрешение актуальных задач поддержки предпринимательского сообщества в современном регулировании предпринимательских отношений в Российской Федерации.

3.5 Роль Торгово-промышленных палат в защите прав предпринимателей

Торгово-промышленная палата, действующая на основе Закона РФ от 07.07.1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [11] (Закона о ТПП), является «некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных настоящим Законом» (п. 1 ст. 1 Закона о ТПП), что предопределяет особую роль и значение данного независимого института поддержки предпринимательства в плане защиты прав предпринимательского сообщества страны.

Благодаря тому, что на территории Российской Федерации создана и функционирует развитая сеть Торгово-промышленных палат регионального и муниципального уровня во главе с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ), интересы предпринимательского сообщества с её стороны обеспечиваются в максимальной мере, конечно же, сообразно тому функционалу, которым обладает анализируемый институт.

Его особенности обуславливаются особым статусом Торгово-промышленных палат, подходы к определению которого сформировались ещё в период демократических преобразований начала девяностых годов

двадцатого столетия, проходивших на фоне серьёзных кризисных явлений в экономике страны, а также на фоне социальных преобразований и преобразований на уровне смены общественных формаций в российском государстве.

ТПП РФ принимает на рассмотрение обращения предпринимателей по вопросам нарушения их прав, оказывает содействие в решении вопросов, указанных в этих обращениях. Кроме того, специалисты региональных Торгово-промышленных палат осуществляют тесное взаимодействие с аппаратом Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации в рамках рассмотрения жалоб и обращений предпринимателей на ненормативные правовые акты, решения или действия должностных лиц, нарушающие права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.

Со стороны ТПП РФ осуществляется:

- активное содействие в осуществлении контроля соблюдения прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- оказание содействия в защите прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства;
- взаимодействие с предпринимательским сообществом по вопросам защиты прав и законных интересов малого и среднего бизнеса;
- оказание помощи территориальным Торгово-промышленным палатам и привлечение их к совместному решению вопросов по защите прав и законных интересов малого и среднего бизнеса и т.д.

Помимо собственного организационного инструментария поддержки предпринимателей и защиты их прав, ТПП РФ и региональные ТПП используют и реализуют иные ранее рассмотренные способы внесудебной защиты прав предпринимателей в рамках своей деятельности.

Так в структуре ТПП РФ функционирует Центр арбитража и посредничества, который обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации.

В рамках уникальных полномочий, направленных на защиту прав предпринимателей, особым образом актуализированных в связи с пандемией, а также санкциями, применяемыми в отношении Российской Федерации со стороны зарубежных государств, является свидетельствование обстоятельств форс-мажора имеет большое значение в гражданском обороте, так как освобождает субъектов предпринимательской деятельности от ответственности.

«Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» [36].

В соответствии со ст. 2 данного Положения, «ТПП России вправе свидетельствовать обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) также в следующих случаях:

- введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, осуществления валютных операций, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств по внешнеторговым сделкам;
- когда документально подтверждено, что на территории иностранного государства компетентный орган, подтверждающий событие, препятствующее российскому хозяйствующему субъекту выполнить обязательство по внешнеторговой сделке, или

- осуществляющий функцию по свидетельствованию обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), прекратил свою деятельность;
- когда событие, препятствующее российскому хозяйствующему субъекту выполнить обязательство по внешнеэкономической сделке, наступило на территории, не относящейся к суверенной территории какого-либо государства (в частности, в открытом море, исключительной экономической зоне государства, в воздушном пространстве над указанными территориями и т.п.)» (п. 2.2 ст. 2 Положения).

Такое свидетельствование осуществляется посредством оформления и выдачи Сертификата о форс-мажоре, на основании письменного заявления заинтересованного субъекта предпринимательской деятельности.

«Арсенал» правовых и организационных средств поддержки предпринимателей в целом, и защиты прав предпринимательского сообщества в частности, продолжает расширяться.

Руководство региональных и муниципальных Торгово-промышленных палат продолжает изыскивать дополнительные возможности для этого, что в свою очередь, привлекает предпринимателей, активизируя желание вступить в состав соответствующей Торгово-промышленной палаты на правах полноправного членства. Тем более, что размер ежегодного организационного взноса, который предполагает вступление, остаётся достаточно символическим.

Как представляется, в современных условиях введённых санкций, а также системного экономического кризиса, которые ставят предпринимательское сообщество в сложные экономические условия, роль Торгово-промышленных палат, как независимого института поддержки предпринимательства, должна лишь усиливаться, способствуя консолидации усилий, направленных на защиту прав предпринимателей самого разного уровня – от индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, до крупных градообразующих предприятий.

Его особенности обуславливаются особым статусом Торгово-промышленных палат, подходы к определению которого сформировались ещё в период демократических преобразований начала девяностых годов двадцатого столетия, проходивших на фоне серьёзных кризисных явлений в экономике страны, а также на фоне социальных преобразований и преобразований на уровне смены общественных формаций в российском государстве.

В заключении третьей главы исследования, подведём её общие итоги и сформулируем промежуточные выводы.

Относительно нотариального способа защиты прав предпринимателей, следует отметить целесообразность внесения изменений в ГК РФ, направленных на констатацию нормативной возможности защиты гражданских прав посредством мер нотариальной защиты, а также конкретизацию таких мер.

В этих целях, нормы ГК РФ следует дополнить новой ст. 11.1 ГК РФ «Защита гражданских прав нотариусом»: «Нотариус осуществляет защиту гражданских прав в случаях и в порядке, установленных законодательством о нотариате».

Такого рода уточнение смогло бы помочь создать большую определённости в вопросе принципиальной возможности осуществления такой защиты.

Наряду с введением ст. 11.1 ГК РФ, в дополнении нуждается ст. 12 ГК РФ, предусматривающая перечень способов защиты гражданских прав. Соответственно, нормативный перечень данных способов должен быть дополнен указанием на меры нотариальной защиты. Таким образом, данной гражданско-правовой норме необходимо добавление нового пункта следующего содержания: «мер нотариальной защиты, предусмотренных законодательством о нотариате».

Что касается защиты прав предпринимателей в третейских судах, в нормативном плане, в целях усиления диспозитивной основы третейского

разбирательства, в п. 6 ст. 11 Закона о третейском разбирательстве целесообразно внести корректировку, допускающую наличие у арбитра иного высшего образования, соответствующего специфике разрешаемого спора.

В целом, относительно института третейского разбирательства в Российской Федерации, как способа внесудебной защиты прав предпринимателей, следует отметить необходимость его последовательного совершенствования, направленного на усиление гарантий объективности выносимых решений и повышение доверия со стороны предпринимательского сообщества данному способу защиты прав.

Медиация, как внесудебный способ защиты прав предпринимателей также имеет свои значимые перспективы, поскольку выступает достаточно современным и актуальным способом защиты интересов предпринимателей.

К сожалению, ввиду недостаточно активной практики применения медиативных процедур, так и не выработались устоявшиеся подходы к реализации таковых, при защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Но несмотря на отмеченные сложности, правоприменительная практика говорит о том, что медиативные процедуры, всё же, стабильно интегрируются в практику защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, что находит своё отражение, в том числе, на уровне судебной практики.

Представляется необходимым выделить несколько актуальных направлений развития института медиации, как внесудебного способа защиты прав предпринимателей.

Представляется целесообразным стимулировать развитие медиативных процедур, посредством информирования предпринимательского сообщества о существующих возможностях и преимуществах данного способа защиты своих прав. Такое информирование может осуществляться через различные институты: через институт уполномоченных по защите прав предпринимателей, через региональные Торгово-промышленные палаты, различные некоммерческие объединения предпринимателей и т.д.

Подобные меры могут оказать воздействие на формирование устойчивого интереса субъектов предпринимательской деятельности к рассматриваемому внесудебному способу защиты прав.

Также следует активно способствовать развитию, так называемой, судебной медиации – то есть, привлечения профессионального медиатора на этапе инициации судебной формы защиты прав предпринимателей

Таким образом, следует констатировать наличие значимых перспектив использования медиации, как способа внесудебной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Среди альтернативных процедур, посредством которых может осуществляться защита прав и законных интересов предпринимателей, также выделяется институт омбудсмена – или Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Примечательно, что в современных социально-экономических реалиях, институт медиации, рассматриваемый в качестве отдельного способа защиты прав предпринимателей, активно и весьма успешно интегрируется в работу Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в том числе на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, что говорит о подходах к защите интересов предпринимательского сообщества на качественном и комплексном уровне.

Так, отдельные Уполномоченные в рамках соглашений о сотрудничестве, налаживают взаимодействие с союзами медиаторов, в результате чего на уровне регионов в «арсенале» Уполномоченного возникает возможность использовать расширенный инструментарий защиты.

В результате такой консолидации инструментов защиты интересов предпринимателей, разного рода хозяйствующим субъектам, обратившимся в аппарат Уполномоченного за поддержкой, таковая оказывается содержательно и целостно, охватывая разные способы внесудебной защиты прав.

Вполне предсказуемо, что информирование предпринимателя о возможности, в том числе, досудебного урегулирования конфликта в предпринимательской сфере, может расширить практику применения медиации и снизить нагрузку на судебную систему.

Такой формат взаимодействия и помощи также способен выступить в качестве превентивного средства предупреждения ситуаций, обуславливающих необходимость защиты уже нарушенных прав. Это очень важно для создания комфортных в организационном и практическом плане развития предпринимательского сообщества, а также для качественного повышения уровня правовой культуры предпринимателей.

Относительно совершенствования соответствующего правового и организационного инструментария анализируемого способа внесудебной защиты прав предпринимателей, представляется целесообразным передать инициативу выбора Уполномоченного непосредственно предпринимательскому сообществу, как ключевому субъекту, ради которого, собственно говоря, Уполномочий наделяется соответствующим функционалом.

Данные меры могут позволить повысить эффективность данного института, как одного из значимых внесудебных способов защиты прав предпринимателей.

Также следует подчеркнуть огромный потенциал Торгово-промышленных палат, действующих на территории Российской Федерации, относительно защиты прав представителей предпринимательского сообщества.

Благодаря тому, что на территории Российской Федерации создана и функционирует развитая сеть Торгово-промышленных палат регионального и муниципального уровня во главе с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ), интересы предпринимательского сообщества с её стороны обеспечиваются в максимальной мере, конечно же, сообразно тому функционалу, которым обладает анализируемый институт.

Помимо собственного организационного инструментария поддержки предпринимателей и защиты их прав, ТПП РФ и региональные ТПП используют и реализуют иные ранее рассмотренные способы внесудебной защиты прав предпринимателей в рамках своей деятельности.

Так в структуре ТПП РФ функционирует Центр арбитража и посредничества, который обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации.

В рамках уникальных полномочий, направленных на защиту прав предпринимателей, особым образом актуализированных в связи с пандемией, а также санкциями, применяемыми в отношении Российской Федерации со стороны зарубежных государств, является свидетельствование обстоятельств форс-мажора имеет большое значение в гражданском обороте, так как освобождает субъектов предпринимательской деятельности от ответственности.

Такое свидетельствование осуществляется посредством оформления и выдачи Сертификата о форс-мажоре, на основании письменного заявления заинтересованного субъекта предпринимательской деятельности.

Как представляется, в современных условиях введённых санкций, а также системного экономического кризиса, которые ставят предпринимательское сообщество в сложные экономические условия, роль Торгово-промышленных палат, как независимого института поддержки предпринимательства, должна лишь усиливаться, способствуя консолидации усилий, направленных на защиту прав предпринимателей самого разного уровня – от индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, до крупных градообразующих предприятий.

Заключение

Подводя общие итоги проведённого исследования, сформулируем общие выводы и предложения, направленные на совершенствование нормативного регулирования, а также правоприменения в анализируемой сфере.

Предпринимательское сообщество играет огромную роль в экономической жизнедеятельности любого современного государства, что, конечно же, справедливо и для Российской Федерации, как правового и экономически развитого государства, в котором уделяется должное внимание развитию институтов поддержки предпринимательства на самых разных уровнях.

Безусловно, значение охраны и защиты интересов предпринимателей сложно переоценить, поскольку многие субъекты предпринимательской деятельности находятся в сложных экономических и организационных условиях, вызванных пандемией COVID-19, а также введёнными в отношении России беспрецедентными по своему содержанию и количеству санкциями, что требует со стороны государственных и негосударственных институтов консолидации усилий, направленных на поддержку предпринимательского сообщества.

Следует отметить, что ни в правовой науке в целом, ни в науке гражданского и предпринимательского права, нет единого, разделяемого всеми специалистами подхода к определению и соотношению понятий «защита прав» и «охрана прав». Но в большинстве случаев в рамках авторских подходов происходит объединение анализируемых категорий в едином синонимичном ключе.

Таким образом, использование категорий «охрана» и «защита» в широком смысле, даёт возможность с уверенностью утверждать, что они могут выступать как синонимы. Но использование анализируемых категорий в узком значении, в определённых научных целях, также допустимо.

Думается, что в качестве же обобщающей категории следует использовать оборот «защита прав».

Защита прав предпринимателей происходит путём использования надлежащей формы и подходящих способов защиты.

Формой защиты прав предпринимателей является комплекс организационных мероприятий, направленных на защиту интересов предпринимателей в определённой сфере деятельности компетентных субъектов.

Учитывая специфику анализируемой сферы, следует поддержать точку зрения на выделение в качестве форм защиты судебную и внесудебную формы. В рамках каждой из обозначенных форм уже может производиться (от общего к частному) конкретизация способов такой защиты, что позволяет создать достаточно стройную классификационную систему направлений защиты прав предпринимателей в России.

Такой подход к классификации находит достаточно широкое применение, отражаясь в целом ряде научных и учебных публикаций специалистов анализируемой сферы.

Судебные способы состоят в использовании в целях защиты прав предпринимателей ресурсов судебной системы РФ, в рамках соответствующих судебных процедур, предусмотренных действующим законодательством и обеспеченных государственным принуждением.

Внесудебной формой защиты, соответственно, следует считать защиту прав предпринимателей, реализуемую во внесудебном порядке, в рамках способов, в реализации которых принимает участие широкий спектр негосударственных институтов поддержки предпринимательского сообщества.

В соответствии с традиционным подходом к вопросу обеспечения надлежащей реализации прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности, именно судебная форма такой защиты, определяется в качестве основной. Данная форма является наиболее востребованной и включает в себя

два основных способа защиты: через систему арбитражных судов и в Конституционном Суде РФ.

Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве является наиболее обсуждаемой, поскольку именно звено арбитражных судов наделено особой компетенцией, направленной на максимально полную и содержательную защиту прав представителей предпринимательского сообщества.

Судебная защита прав предпринимателей через арбитражный суд – многоступенчатый процесс, который начинается задолго до обращения в арбитраж. Так, чтобы исковое заявление было принято, необходимо до его подачи направить ответчику претензию с просьбой добровольно удовлетворить содержащиеся в ней требования. Только при условии, если соблюден досудебный порядок урегулирования, можно начинать защиту своих интересов с помощью арбитражного процесса в суде.

После вступления в силу акта, который был вынесен и оглашен в арбитражном суде, у обязанного лица есть возможность добровольно исполнить его. В случае если таким правом участник процесса не воспользовался, истец может направить исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда.

Судебный акт, вынесенный судом первой инстанцией, заинтересованные лица могут обжаловать в арбитражный апелляционный суд, который правомочен рассмотреть дело и принять новое решение, если при оценке доводов жалобы были выявлены факты нарушения закона нижестоящей инстанцией.

Следующая инстанция для обжалования – Арбитражный суд округа (кассационный суд). На этой стадии стороны лишены возможности представить суду новые доказательства, а судьи лишь проверяют законность актов, вынесенных нижестоящими инстанциями.

Следующее звено, куда можно обжаловать акт – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Однако для обращения сюда необходимы веские основания.

В исключительных случаях споры по предпринимательской деятельности могут рассматриваться Президиумом Верховного Суда. Речь идет о ситуациях, когда принятое нижестоящими звеньями судебной системы решение затрагивает интересы и (или) права неопределенного круга лиц, касается публичных вопросов или единообразия при применении (толковании) судами РФ норм действующего законодательства.

После проведения всех заседаний разбирательство завершается вынесением решения об удовлетворении иска или об отказе в его удовлетворении. Такой документ после его оглашения может обжаловать сторона, чьи интересы им нарушены.

Анализ ряда решений Конституционного Суда РФ, касающихся нарушений прав и свобод предпринимателей, позволяет сделать вывод о том, что данный судебный орган активно способствует нейтрализации тех «огрехов», что были допущены законодателем, восстанавливает права коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, направляя при этом правоприменительную практику, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности в конституционное русло.

Безусловно, тот правовой инструментарий, которым обладает Конституционный Суд РФ, способен оказать неоценимую помощь в защите интересов субъектов предпринимательской деятельности, что предопределяется равными возможностями.

Очевидно, что конституционное правосудие способно выступать значимым судебным средством защиты прав предпринимателей, разрешая правовые ситуации, связанные с умалением конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности, что и служило поводом для обращения представителей предпринимательского сообщества страны в Конституционный Суд РФ.

Тем не менее, традиционная судебная форма защиты интересов предпринимателей связана, всё же не с деятельностью Конституционного Суда РФ, а с деятельностью системы арбитражных судов РФ – именно там в большинстве случаев происходит восстановление нарушенного или оспоренного права предпринимателей в порядке искового производства.

В научных публикациях, к сожалению, вопросам, связанным с нотариальным способом внесудебной защиты предпринимательских прав, уделено неоправданно малое значение, что связано с недопониманием и недооценкой его инструментария.

Относительно нотариального способа защиты прав предпринимателей, следует отметить целесообразность внесения изменений в ГК РФ, направленных на констатацию нормативной возможности защиты гражданских прав посредством мер нотариальной защиты, а также конкретизацию таких мер.

В этих целях, нормы ГК РФ следует дополнить новой ст. 11.1 ГК РФ «Защита гражданских прав нотариусом»: «Нотариус осуществляет защиту гражданских прав в случаях и в порядке, установленных законодательством о нотариате».

Такого рода уточнение смогло бы помочь создать большую определённости в вопросе принципиальной возможности осуществления такой защиты.

Наряду с введением ст. 11.1 ГК РФ, в дополнении нуждается ст. 12 ГК РФ, предусматривающая перечень способов защиты гражданских прав. Соответственно, нормативный перечень данных способов должен быть дополнен указанием на меры нотариальной защиты. Таким образом, данной гражданско-правовой норме необходимо добавление нового пункта следующего содержания: «мер нотариальной защиты, предусмотренных законодательством о нотариате».

Что касается защиты прав предпринимателей в третейских судах, в нормативном плане, в целях усиления диспозитивной основы третейского

разбирательства, в п. 6 ст. 11 Закона о третейском разбирательстве целесообразно внести корректировку, допускающую наличие у арбитра иного высшего образования, соответствующего специфике разрешаемого спора.

В целом, относительно института третейского разбирательства в Российской Федерации, как способа внесудебной защиты прав предпринимателей, следует отметить необходимость его последовательного совершенствования, направленного на усиление гарантий объективности выносимых решений и повышение доверия со стороны предпринимательского сообщества данному способу защиты прав.

Медиация, как внесудебный способ защиты прав предпринимателей также имеет свои значимые перспективы, поскольку выступает достаточно современным и актуальным способом защиты интересов предпринимателей.

К сожалению, ввиду недостаточно активной практики применения медиативных процедур, так и не выработались устоявшиеся подходы к реализации таковых, при защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Но несмотря на отмеченные сложности, правоприменительная практика говорит о том, что медиативные процедуры, всё же, стабильно интегрируются в практику защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, что находит своё отражение, в том числе, на уровне судебной практики.

Медиативные процедуры – их содержание и наличие потенциала для урегулирования конфликтов в предпринимательской сфере, являются предметом многочисленных дискуссий, которые продолжаются уже много лет, во многом выступая тем фактором, который тормозит развитие медиации в стране.

Безусловно, данный альтернативный способ защиты прав предпринимателей, равно, как и внесудебная форма защиты в целом, не является обязательным – в его основе добровольность: стороны инициируют её начало, продолжении, или же завершение.

Представляется необходимым выделить несколько актуальных направлений развития института медиации, как внесудебного способа защиты прав предпринимателей.

Представляется целесообразным стимулировать развитие медиативных процедур, посредством информирования предпринимательского сообщества о существующих возможностях и преимуществах данного способа защиты своих прав. Такое информирование может осуществляться через различные институты: через институт уполномоченных по защите прав предпринимателей, через региональные Торгово-промышленные палаты, различные некоммерческие объединения предпринимателей и т.д.

Подобные меры могут оказать воздействие на формирование устойчивого интереса субъектов предпринимательской деятельности к рассматриваемому внесудебному способу защиты прав.

Также следует активно способствовать развитию, так называемой, судебной медиации – то есть, привлечения профессионального медиатора на этапе инициации судебной формы защиты прав предпринимателей

Таким образом, следует констатировать наличие значимых перспектив использования медиации, как способа внесудебной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Среди альтернативных процедур, посредством которых может осуществляться защита прав и законных интересов предпринимателей, также выделяется институт омбудсмена – или Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Примечательно, что в современных социально-экономических реалиях, институт медиации, рассматриваемый в качестве отдельного способа защиты прав предпринимателей, активно и весьма успешно интегрируется в работу Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в том числе на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, что говорит о подходах к защите интересов предпринимательского сообщества на качественном и комплексном уровне.

Так, отдельные Уполномоченные в рамках соглашений о сотрудничестве, налаживают взаимодействие с союзами медиаторов, в результате чего на уровне регионов в «арсенале» Уполномоченного возникает возможность использовать расширенный инструментарий защиты.

В результате такой консолидации инструментов защиты интересов предпринимателей, разного рода хозяйствующим субъектам, обратившимся в аппарат Уполномоченного за поддержкой, таковая оказывается содержательно и целостно, охватывая разные способы внесудебной защиты прав. Вполне предсказуемо, что информирование предпринимателя о возможности, в том числе, досудебного урегулирования конфликта в предпринимательской сфере, может расширить практику применения медиации и снизить нагрузку на судебную систему.

Такой формат взаимодействия и помощи также способен выступить в качестве превентивного средства предупреждения ситуаций, обуславливающих необходимость защиты уже нарушенных прав. Это очень важно для создания комфортных в организационном и практическом плане развития предпринимательского сообщества, а также для качественного повышения уровня правовой культуры предпринимателей.

Относительно совершенствования соответствующего правового и организационного инструментария анализируемого способа внесудебной защиты прав предпринимателей, представляется целесообразным передать инициативу выбора Уполномоченного непосредственно предпринимательскому сообществу, как ключевому субъекту, ради которого, собственно говоря, Уполномочий наделяется соответствующим функционалом.

Данные меры могут позволить повысить эффективность данного института, как одного из значимых внесудебных способов защиты прав предпринимателей.

Также следует подчеркнуть огромный потенциал Торгово-промышленных палат, действующих на территории Российской Федерации,

относительно защиты прав представителей предпринимательского сообщества.

Благодаря тому, что на территории Российской Федерации создана и функционирует развитая сеть Торгово-промышленных палат регионального и муниципального уровня во главе с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ), интересы предпринимательского сообщества с её стороны обеспечиваются в максимальной мере, конечно же, сообразно тому функционалу, которым обладает анализируемый институт.

Его особенности обуславливаются особым статусом Торгово-промышленных палат, подходы к определению которого сформировались ещё в период демократических преобразований начала девяностых годов двадцатого столетия, проходивших на фоне серьёзных кризисных явлений в экономике страны, а также на фоне социальных преобразований и преобразований на уровне смены общественных формаций в российском государстве.

Помимо собственного организационного инструментария поддержки предпринимателей и защиты их прав, ТПП РФ и региональные ТПП используют и реализуют иные ранее рассмотренные способы внесудебной защиты прав предпринимателей в рамках своей деятельности.

Так в структуре ТПП РФ функционирует Центр арбитража и посредничества, который обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации.

В рамках уникальных полномочий, направленных на защиту прав предпринимателей, особым образом актуализированных в связи с пандемией, а также санкциями, применяемыми в отношении Российской Федерации со стороны зарубежных государств, является свидетельствование обстоятельств форс-мажора имеет большое значение в гражданском обороте, так как

освобождает субъектов предпринимательской деятельности от ответственности.

Такое свидетельствование осуществляется посредством оформления и выдачи Сертификата о форс-мажоре, на основании письменного заявления заинтересованного субъекта предпринимательской деятельности.

Как представляется, в современных условиях введённых санкций, а также системного экономического кризиса, которые ставят предпринимательское сообщество в сложные экономические условия, роль Торгово-промышленных палат, как независимого института поддержки предпринимательства, должна лишь усиливаться, способствуя консолидации усилий, направленных на защиту прав предпринимателей самого разного уровня – от индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, до крупных градообразующих предприятий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. 48 с.
4. Бут Н.Д., Хусяйнова С.Г. Законность в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности // Конкурентное право. 2022. № 3. С. 7-10.
5. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. 155 с.
6. Володченко Ю.Н. Третейские суды как средство укрепления правопорядка // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 18-24.
7. Гайфутдинова Р.З. Деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2019. № 2. С. 59-66.
8. Горлова А.А., Старцева С.В. Формы защиты прав предпринимателей и виды предпринимательских споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 183-187.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч. 1. М., 1999. 425 с.
11. Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

12. Захарьящева И.Ю. О формах защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. № 4: Ч. 2. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. С. 179-180.

13. Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020 г.) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

14. Каменева П.В., Дементьева И.В. Третейское разбирательство: преимущества и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 278-280.

15. Карханина А.А. Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей // Проблемы науки. 2020. № 5 (53). С. 41-44.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст с внесенными поправками опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

17. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

18. Ладыгина В.П. Нотариальная охрана и защита гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 26 с.

19. Ладыгина В.П. Охрана и защита гражданских прав в системе функций нотариата // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 127-130.

20. Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. 2020. № 7. С. 138-145.

21. Лиликова О.С. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России: правовые проблемы // Безопасность бизнеса. 2022. № 6. С. 10-15.

22. Михайлова Е.В. Защита гражданских прав в нотариальной сфере // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 2. С. 57-64.

23. Мохов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»: научно-практический (постатейный). М.: КОНТРАКТ, 2014. 56 с.

24. Муртазин А.А., Арсланов К.М. Современные тенденции в развитии механизмов гражданско-правовой защиты прав предпринимателей // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 131-133.

25. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. 935 с.

26. Николукин С.В. К вопросу о праве на защиту прав предпринимателей в арбитражных судах // Вестник арбитражной практики. 2011. № 4. С. 6-17.

27. Николукин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. 240 с.

28. Определение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2019 г. по делу № А41-31238/2019 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

29. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.10.2019 г. по делу № А65-6913/2019 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

30. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 21.10.2019 г. по делу № А60-12821/2019 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

31. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 г. по делу № А60-70300/2017 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

32. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 г. № 276-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 г. № 10-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 г. № 107-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «ЮТР» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 28.7, 29.9 и 29.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

35. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

36. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 г. № 173-14) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2019 г. по делу № А40-277857/2018 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в связи с жалобами публичного акционерного общества «Аэропорт Кольцово» и акционерного общества «Международный аэропорт Нижний Новгород» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4810.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской

Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996. № 5. 1997.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. № 144, 02.07.2021.

44. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 г. № 16541/11 по делу № А50-5130/2011 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.

45. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.10.2013 г. по делу № А40-147862/2012 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

46. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

47. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.

48. Ручкина Г.Ф., Ручкин О.Ю. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 20-25.

49. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2015. 122 с.

50. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.

51. Слабкая Д.Н., Тупичкин Д.Э. Проблема «карманных» третейских судов в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 716.

52. Слукин С.В., Романов А.Н. Конституционная защита прав предпринимателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 164-166.

53. Тимофеева Е.С. Внесудебные формы защиты прав предпринимателей // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. Ч. I. Челябинск: Цицеро, 2014. С. 190-191.

54. Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1996. 351 с.

55. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

56. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

57. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

58. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

59. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

60. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

61. Чуйко О.В. Система арбитражных и третейских судов и их полномочия в защите прав предпринимателей // Экономика и социум. 2016. № 9 (28). С. 670-674.

62. Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

63. Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015. № 19. С. 17-22.